Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Реальная история о пеггинге

Это мой (maks-3x) перевод фрагмента рассказа Дианы Кизис «Подставить другую щеку», книга «За дверью спальни» (2008 год издания, под общей редакцией Полы Дерроу). В рассказе писательница повествует о своём первом опыте страпон-секса с мужчиной. Кому такое не нравится — возможно, если смысл дальше не читать.
Я сказала П., что купила страпон.
Он поинтересовался, не шучу ли я. Я ответила отрицательно. Он сказал, что хочет видеть его. Не хотелось показывать ему «сбрую»: разноцветные ремни, липучки — это всё выглядело безобидно. Вместо этого я сходила в ванную и достала фаллоимитаторы.
- — Сам выбери, — сказала я, выложив их на свой столик.
Четырёхдюймовый выглядел не так уж страшно: глянцевый, гладкий резиновый член, забавного розового цвета. Шестидюймовый был средним, чёрным как смоль, с рельефными венами, толстым стволом, массивной головкой и имел форму... ну, форму члена.
Я была уверена, что он выберет розовый. Но он похлопал по чёрному:
— Если ты собираешься трахнуть меня в задницу, давай оторвёмся по полной, — сказал он.
Мы нервно рассмеялись, потом выпили ещё и направились в спальню. Там мы стали друг к другу приставать. Раздели друг друга, он поласкал языком мою киску, потом я пососала его член. Затем я сказала:
— Оставайся тут.
Он откинулся на кровать и стал ждать, а я тем временем пошла в ванную. Я всё ещё не была уверена, что смогу трахнуть мужчину в попу. Чем больше я думала об этом, тем больше это мне казалось грязным и отвратительным. Как страпон-секс изменит меня, какие пятна он оставит в моей душе? Что, если страпон превратит меня, молодую и популярную писательницу из Калифорнии, в больную, извращённую нимфоманку, которой суждено закончить, показывая стриптиз проезжающим водителям где-нибудь на пятом шоссе?
Мои руки дрожали. Я никогда раньше не видела «сбрую» для страпона: эту массу ремней, липучек и пластмассовых пряжек, сбивающую с толку. После нескольких попыток я поняла: мне нужно влезть в «сбрую» и отрегулировать застёжки так, чтобы ремни плотно прилегали к моим ногам и попке. Я надела её и внезапно почувствовала себя очень странно. На мне была «сбруя» радужной расцветки с большим отверстием перед моей киской. Это выглядело не очень-то сексуально. Я потянулась к чёрному дилдо. Мой внутренний голос сказал: «А ты ведь не знаешь, как нужно трахать парня страпоном». И это было правдой. Как, действительно, нужно трахать человека? Тем более, в попу. Конечно, мне доводилось запрыгивать на парня, лежащего на животе, и двигать тазом вверх-вниз, имитируя фрикции, пока я не выбивалась из сил. Но то была только имитация секса. Я никогда ранее не проникала в чьё-нибудь тело. По-настоящему трахнуть парня страпоном, жёстко оттрахать его в попу — это совсем другое. Что, если у меня не хватит духу сделать это с ним? Что, если я буду неправильно двигаться у него в попе? Что, если я сделаю ему больно? Ох, тяжела голова, которая носит корону.
— Ты в порядке? — поинтересовался П. из спальни.
Я ответила, что буду через минуту, изо всех сил пытаясь достать чёрный фаллоимитатор из упаковки. Эти жёсткие пластиковые упаковки невозможно открыть, даже если ты полностью

трезвый. Наконец, я справилась. Мне пришлось немного ослабить ремни, просунуть дилдо через отверстие, после чего снова затянуть их. Я сделала это всё, не глядя на себя, испытывая смущение, даже самоуничижение. Но, конечно, посмотреть было нужно. Я опустила взор на свой голый торс между моих небольших грудей к промежности и...
У меня был член.
Если я двигалась влево — он двигался влево. Если я двигалась вправо — он тоже двигался вправо. Основание резинового члена плотно прилегало к моей промежности, он не крутился и не качался. Я его полностью контролировала. Если я подпрыгивала — он подпрыгивал. Если я двигала бёдрами вперёд — он тоже двигался вперёд. Он двигался и выглядел, точно как пенис. Он был тяжёлый, но смотрел вверх — точно так же, как тяжёлый, налитый кровью пенис стоит во время эрекции. Он был пристёгнут ко мне. Я повернулась, чтобы идти, и случайно ударила этой новой частью моего тела об раковину. Едва не извинилась перед страпоном за это. Я не могла в это поверить, была восхищена этим. Я ощущала себя мужественной и сильной — и одновременно женственной и хитрой. У меня был член!
Я вошла в спальню.
— Я хочу посмотреть, — сказал он.
— Не двигайся, — приказала я.
У меня в голове звучала его фраза: «Если ты собираешься трахнуть меня в задницу, давай оторвёмся по полной». Я оседлала его, прижав коленями его плечи к кровати.
— Поцелуй мой член, — сказала я.
Он повиновался. Я смотрела на это, возбуждаясь.
— Оближи его, — приказала я. — Возьми в рот.
Он принял резиновый член в рот и начал его сосать. Я смотрела, как он беспрекос ловно выполняет мои приказы, и от этого моя киска становилась совсем мокрой. В этот момент он был моим рабом и по моему приказу делал то, чего на самом деле хотел сам. Мы поменялись ролями. Он вдруг стал мной. И если он хотел получить мой член в свою попу — он должен был меня слушаться. Он был возбуждён и попытался проникнуть пальцем в мою мокрую киску.
— Нет, — скомандовала я, желая оставить за собой активную роль. — Повернись, дай мне свою попу.
Он перевернулся на живот. Я приблизилась к его обнажённому телу. Мои груди щекотали ему спину, а мой торчащий страпон ткнул его в попу, прозрачно намекая, что я собираюсь с ним сделать. Я была девушкой-мужчиной, девушкой с членом. Начала играть с П., целовать его уши, затылок. Он застонал. Я была напуганной, но полной сил и решимости продолжать. Взяла лубрикант и смазала свой член, как это делают парни, перед тем как заняться с девушкой анальным сексом. Я подтянула П. к себе за талию, чтобы он встал передо мной раком, и раздвинула его ноги коленями. Затаила дыхание. Пути назад уже не было...
Без церемоний и сожалений я приставила головку своего страпона к его анальному отверстию и наполовину ввела её в попу. Он напрягся, его тело сопротивлялось, я ощущала его страх. Что-то заставило меня быть к нему беспощадной: я давила бёдрами всё сильнее и входила в его попу всё глубже и глубже. Он стонал, тяжело дышал, сжимал подушку — испытывал одновременно ужас и наслаждение от анальной пенетрации. Введя страпон полностью ему в попу, я начала двигать им туда-сюда. Я его трахала! Я была единым целым со своим страпоном. Ощущение, что его тело отдавалось мне, что его попа полностью принимала мой

резиновый член, возбуждало меня ещё больше. Моя киска буквально текла, но я сдерживалась: не хотела испытать оргазм первой и тем самым польстить его самолюбию. Я хотела трахать его жёстко и долго. Теперь он кричал, плакал, мяукал, задыхался и стонал — как девушка. А я его трахала и сдерживалась, стараясь не кончить. Я скомандовала:
— Скажи мне, что тебе нравится мой страпон.
— Мне нравится твой страпон в моей заднице! — прокричал он.
— Скажи, что любишь, когда я трахаю тебя в попу!
— Я люблю, когда ты трахаешь меня в попу! — закричал он. — Трахни меня! Трахни меня в зад! Трахни меня в жопу, как шлюху! Сделай меня своей шлюхой!
От этих его слов мы кончили одновременно, причём он — не прикасаясь к своему члену. Я рухнула на него, измученная, уставшая, удовлетворённая.
* * *
На следующее утро я собрала ремешки, простыни, все прочие улики того, что мы делали ночью, и бросила в стирку. За кофе с рогаликами мы с П. поделились друг с другом впечатлениями. И ему, и мне понравился страпон-секс. Он шутил о том, что у него болит попа — а я отвечала, что теперь он знает, что ощущают девушки после секса. Мы заговорили о возможном повторении страпон-секса, и оба были не уверены — это была такая чудесная ночь любви, что можно было даже не пытаться воспроизвести её. Во всяком случае, не сейчас. Может быть, вообще никогда.
Через неделю П. вернулся в Нью-Йорк. У нас состоялось прощальное свидание, и это было приятно, но разочаровывающе. Я не очень понимала статус наших отношений — и не была уверена, что хочу это понять. После его отъезда я положила фаллоимитатор и ремешки в бумажный пакет и поместила его в шкаф в прихожей. Страпон пролежал там примерно год, пока я при переезде на другую квартиру наконец не выбросила его. Одного раза мне оказалось достаточно. Страпон подарил мне новые взгляды на жизнь. Я на своём опыте ощутила, как мужчина может без проблем трахать женщину и получать от этого удовольствие, но при этом не любить её. Это было естественно, и я не была шлюхой. Я почувствовала в себе силу, о которой никогда не подозревала, и мне не было стыдно. Внезапно всё встало на свои места. Я могла бы и снова согласиться заняться сексом без любви, но теперь я была уверена, что знаю отличие. Могла бы согласиться, а могла бы и не согласиться.
Однажды ночью П. позвонил мне и сказал, что он снова сошёлся с М., своей бывшей девушкой. Я, конечно, была уязвлена — но не так сильно, как могла бы быть. Меня это даже немного позабавило, потому что П. после той ночи не был больше просто П. Он не был очередным парнем, который воспользовался мной, а потом бросил: я-то тоже сполна воспользовалась его попой.
Он и М. через какое-то время расстались окончательно. П. иногда бывает в Лос-Анджелесе. Когда я его вижу, я не могу не вспоминать, как он выглядел, как он стонал, как он себя чувствовал в ту ночь, когда мой резиновый член трахал его — после стольких недель обычного секса, при котором его член трахал меня. Я вспоминаю его испуганные глаза, его крики безумного удовольствия, когда он кончал от фрикций страпона в попе — и я улыбаюсь. Мы оба трахали друг друга.